

Координаты забвения

В погоне за миражом,
можно потерять всё, что уже имеешь

Игорь Легран

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Игорь Легран

Координаты забвения

<https://litres.ru/74194643>

SelfPub; 2026

Аннотация

Самостоятельная история из цикла «Остров, которого нет». Можно читать отдельно.

Кристина и Маркос живут в Валенсии: квартира в престижном районе, яхта, канал о красивой жизни у моря и планы на годы вперёд.

Всё меняется, когда Кристина находит удалённое видео русского блогера, исчезнувшего после встречи с островом, которого нет ни на одной карте. Большинство считают ролик фальшивкой. Но Кристина восстанавливает координаты и уговаривает Маркоса выйти в море.

Она хотела, чтобы её увидел весь мир. И не заметила того, что уже был рядом.

Теперь остров поднимается снова. А вместе с ним — голоса тех, кого море не съело, а сохранило.

Морской хоррор о любви, вине, жажде славы и цене, которую иногда приходится платить за невозможное.

Содержание

Остров забвения	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Игорь Легран

Координаты забвения

Остров забвения

В погоне за миражом, можно потерять всё, что уже име-
ешь

Кристина проснулась в шесть утра, за минуту до звонка
будильника.

В спальне было темно, но за плотными шторами уже уга-

дывался слабый, холодный синий свет. Октябрьское утро в Валенсии начиналось медленно, без летней дерзости, без этого раскалённого, пахнущего жасмином воздуха и открытых настежь окон. Где-то далеко внизу, на сонной улице, мягко прошуршала машина уборщиков. Потом коротко, эхом хлопнула дверь подъезда напротив. В доме снова стало тихо.

Маркос ещё спал. Он лежал на боку, отвернувшись к стене, натянув одеяло до самого уха, и дышал так ровно, будто впереди у них был самый обычный, предсказуемый день. Поездка в Оливу, где стояла их яхта. Привычный выход в море. Несколько красивых кадров для её блога. Обед на борту — паэлья из морепродуктов и белое вино. Возвращение в марину до темноты.

Кристина несколько секунд смотрела на его широкую спину и вдруг почувствовала глухое, липкое раздражение. Не злость. Не обиду. Просто тот самый маленький, зудящий червячок, который жил где-то глубоко внутри неё уже несколько месяцев. Он просыпался по утрам, когда она открывала аналитику их общего ютуб-канала. Иногда вечером, когда они возвращались из уютного ресторанчика и Маркос, абсолютно довольный жизнью, целовал её в макушку и говорил:

— Хороший день, правда, Крис?

И даже ночью, когда Кристина засыпала на его плече, она думала, что этого «хорошо» ей почему-то уже мало. Всё бы-

ло слишком хорошо.

У них была прекрасная квартира в Русафе — модном районе Валенсии, со старинными высокими потолками, скрипучим лифтом и кованым балконом, на котором Маркос с чисто испанской страстью выращивал розмарин в глиняных горшках. По утрам с улицы поднимался густой запах свежего кофе и поджаренных тостов с томатами, а по вечерам — весёлый шум баров, смех и обрывки гитарной музыки из открытых дверей.

У них была собственная яхта, которую они швартовали в порту Оливы. Не роскошная суперлодка, но крепкая, ухоженная, с белоснежным корпусом и парусом, который отец

Маркоса когда-то выбирал с почти религиозным трепетом. Были деньги, были друзья, были понятные, надёжные планы на годы вперёд.

И был канал на ютубе. Назывался просто: «Кристина и Маркос — жизнь у моря». Море, Валенсия, маленькие безлюдные бухты, рассветы, эстетичные нарезки о том, как жить красиво и никуда не торопиться. Всё это смотрели. Иногда даже очень неплохо смотрели. Но Кристине этого было мало.

Ей было тридцать семь. Яркая, стильная, с тёмными волосами чуть ниже плеч и быстрым, цепким взглядом, она привыкла входить в любое помещение так, будто уже знает, где здесь главный свет. Там, в прошлой жизни, до переезда, у

неё был ритм, карьера, её знали, с её мнением считались. А здесь, в Испании, она порой чувствовала себя просто красивой декорацией к благополучной жизни своего мужа. Симпатичная иностранка, снимающая море для пары тысяч ленивых подписчиков. Она отчаянно хотела прорыва. Хотела, чтобы однажды утром телефон сошёл с ума от уведомлений, чтобы люди в комментариях кричали: «Боже, где вы это нашли?! Это реально? Продолжайте, мы хотим ещё!»

Когда она познакомилась с Маркосом, то сначала оценивала его очень осторожно. Почти профессионально, как некий стабильный «вариант». Он был старше почти на десять лет: загорелый, широкоплечий, спокойный — из тех

мужчин, которые не обещают невозможного, но всегда приходят вовремя и держат своё слово. Сначала Кристина думала, что рядом с ним ей будет просто удобно. А потом... потом она полюбила его по-настоящему, до какой-то почти сумасшедшей дрожи. И он её тоже. Без мексиканских страстей и громких ежеминутных признаний. Но это было в каждом его поступке: когда он чинил её ноутбук, когда до полуночи возился с её машиной, покупал её любимый сыр и так трогательно пытался учить слова на её родном языке, что она закрывала лицо руками, смеялась и просила больше никогда этого не повторять.

Маркос не был фанатичным прихожанином. В церковь ходил редко — на Рождество, на похороны друзей, иногда в день Святой Девы, как и большинство испанцев, у которых католическая вера давно переплелась с семейными традициями. Но он свято верил в морские приметы: никогда не свистеть на борту, не переименовывать лодку, не смеяться над стихией и никогда, ни при каких обстоятельствах, не говорить плохо о погибших на море.

— Море старше нас, Крис, — часто повторял он, настраивая такелаж. — Можно быть трижды современным человеком с кучей гаджетов, но не обязательно быть при этом идиотом.

В половине седьмого они уже сидели на кухне. Маркос был молчалив — обычная его сосредоточенность перед выходом. Он трижды проверил прогноз погоды на телефоне,

потом направление ветра, потом снова погоду, потом списался с кем-то из яхт-клуба.

— Ветер пока слабый, — нарушил он тишину, делая глоток горького кофе. — К полудню может поменяться. Но если не будем дурить, дойдём нормально.

Кристина мягко улыбнулась:

— Мы не будем дурить.

Он поднял на неё свои глубокие карие глаза:

— Крис.

Она сделала вид, что не заметила его тона:

— Что?

— Мы идём строго к твоей точке. Снимаем море на дрон.

Убеждаемся, что там ничего, кроме воды, нет. Обедаем, может быть, искупаемся и ложимся на обратный курс, чтобы успеть поужинать в ресторане у Андреса — я уже заказал для нас столик у окна, как ты любишь.

— Конечно. Если острова там не будет — не высаживаемся. Маркос, если там ничего нет, то и высаживаться будет некуда.

Маркос не улыбнулся. Он задумчиво посмотрел на карту. На столе между ними лежала бумажная распечатка, которую Кристина сделала ночью, пока он спал. Карта побережья, несколько чётких карандашных линий, жирный круг примерно в пятнадцати километрах от берега и короткая надпись на полях: «Posible punto» — «Возможная точка».

Кристина наткнулась на неё случайно. Сначала был короткий ролик в сети. Чужой, плохо смонтированный, с цифровым шумом по краям и обрезанным звуком. Его скинули в закрытый испанский чат, где обсуждали всякие морские новости и легенды. Подпись гласила: «Удалённое видео блогера Алекса. Остров возле Дении, которого нет ни на одной карте. Фейк или правда?»

Этот Алекс был местной знаменитостью в узких кругах русскоязычных иммигрантов. Он вёл скромный блог о жизни у моря, ходил на старом катере и имел не так уж много подписчиков. Но три недели назад Алекс просто исчез. Вышел в море из Дении и растворился. Береговая охрана нашла его катер в паре миль от берега — пустой, покачивающийся-

ся на волнах. В его квартире остались все вещи: одежда, документы, продукты в холодильнике, и говорили — какие-то странные, нечеловеческие следы в ванной комнате. Полиция развела руками: несчастный случай, утонул. И вдруг, спустя пару недель, в сети всплывает это видео.

На записи Алекс стоял на палубе своего катера. За его спиной плотной стеной распростирался неестественно белый, густой туман, хотя приборы показывали абсолютно ясный день. Камера в его руках жутко дрожала. На секунду в кадр попал экран навигатора с беснующимися цифрами координат, а затем — огромный чёрный камень, бетонная серая стена и прикрученная к ней ржавая табличка: «*Станция-17*».

И голос Алекса — усталый, сорванный, до ужаса испуганный, но всё ещё пытающийся казаться ироничным:

— Если я ещё хоть что-то понимаю в навигации... здесь не должно быть суши... Вообще никакой суши...

На этом видео обрывалось. Большинство комментаторов кричали: «*Дешёвый фейк! Монтаж!*»

Кристина тоже сначала так подумала. Но внутри неё уже разгорался тот самый знакомый, лихорадочный азарт первооткрывателя. И она начала разбирать этот ролик по кадрам, увеличивала отражения в стёклах катера, сопоставляла погоду, глубину и течения за первую неделю октября. И чем дольше она вглядывалась в монитор, тем сильнее её интерес превращался в странный, покалывающий под кожей жар. По-

тому что точка выходила настоящая. Пятнадцать километров от берега. Далеко от туристических маршрутов и пляжей. Достаточно далеко, чтобы море перестало быть просто красивой картинкой для туристов и превратилось в глухое, безжалостное пространство.

Из Валенсии они выехали ровно в семь. Город ещё только сладко потягивался после сна, неоновое светились витрины редких пекарен, одинокие такси скользили по ещё влажному после ночи асфальту, а небо над крышами старого города было прозрачным, холодным, почти стеклянным.

Кристина сама вела машину. На заднем сиденье аккуратно устроились две сумки: вода, ветровки, пауэрбанки, аптечка, дрон и две профессиональные камеры с запасом карт памяти.

Маркос молча сидел на пассажирском кресле. Его профиль в рассветных лучах казался высеченным из тёплого камня: прямой нос, густая тёмная щетина, глубокие морщинки у глаз. Кристина вдруг вспомнила, как в первый месяц их знакомства она застряла под проливным дождём на парковке у супермаркета — у неё намертво сдох аккумулятор. Маркос, которого она тогда едва знала, примчался через десять минут. Промок до нитки, снял мёртвую батарею для замены, отвёз Кристину домой и сам заварил ей ромашковый чай. Тогда это не казалось ей красивым сюжетом для любовного романа. Это было просто... надёжно.

До Оливы они добрались быстро. Местный яхт-клуб про-

сыпался в своём привычном, умиротворяющем темпе. Кто-то уже мыл палубу из шланга, двое пожилых испанцев у причала громко и со знанием дела спорили о сегодняшнем ветре, а из дверей портового бара божественно пахло свежемолотым кофе и поджаренным хлебом. Один из служащих порта приветливо поднял руку, завидев Маркоса, и тот впервые за всё утро улыбнулся по-настоящему. Здесь, на причале, Маркос заметно расслаблялся. Море было его родным домом. Здесь он становился другим человеком — тише, собраннее, увереннее в каждом движении.

Их яхта носила имя «*La Promesa*» — «Обещание». Так её назвал покойный отец Маркоса. Кристина как-то, в самом

начале их отношений, предложила переименовать лодку во что-то более звучное, кликабельное, современное. Маркос тогда посмотрел на неё ледяным, почти незнакомым взглядом и коротко отрезал: «Нет». Больше она эту тему не поднимала.

В каюте, прямо возле старого латунного компаса, по-прежнему висела маленькая фотография его отца. Загорелый, улыбающийся мужчина в простой белой рубашке держит руку на плече совсем ещё юного, вихрастого Маркоса. Кристина не раз замечала, как Маркос, спускаясь в каюту, машинально, едва заметно касался пальцами края этой рамки. Быстро, почти стыдливо — так крестятся люди, которые на публике утверждают, что не верят в Бога.

В восемь двадцать утра «La Promesa» подняла якорь и мягко вышла из порта. Берег Оливы плавно уменьшался, превращаясь в тонкую, едва различимую полосу. Солнце поднималось выше, заливая всё вокруг ярким, слепящим светом, но вода почему-то оставалась странного тёмно-синего, почти металлического оттенка. Ветер дул ровно. Маркос уверенно поставил парус, поймал волну, затем включил мотор на малый ход, сверился с курсом и сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.